

Н. М. ФИШЕР

САМАЯ
КОРОТКАЯ
НОЧЬ В
ГОДУ

12+

Н. М. Фишер
Самая короткая ночь в году

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66481090

SelfPub; 2021

Аннотация

Ведьмы, цветущие папоротники, другие миры – все это только сказки? Или действительно есть такая ночь, когда магия и мистика проникают в нашу жизнь, заходят к нам на кухню и прячутся в обыденных вещах?

Н. Фишер

Самая короткая ночь в году

– Доброе утро!

– Привет! Мне как всегда, пожалуйста.

– К сожалению, карамель закончилась, хотите имбирный пряник?

– Да, давайте попробую.

Приветливая девочка-бариста, улыбнувшись, удалилась к кофе-машине.

Каждый день вот уже почти полгода, как возле метро открылась уютная кофейня с райскими ароматами на всю улицу и парой-тройкой уединённых кабинок, чтобы неторопливо провести утренний ритуал, я прихожу сюда и трачу приличную часть моего заработка.

И пусть, удовольствие стоит денег, даже такое кратковременное, как чашка капучино с сиропом.

Я, бывая не самой общительной, но всегда наблюдательной, знала таких же, как и сама, постоянных клиентов и даже успела составить примерную картину их жизней и увлечений.

Не слишком болтливая, но всегда светящаяся изнутри, бариста, например, обожала растения и имела дома внушительную коллекцию.

– А хотите, я отщипну вам кусочек папоротника? – спро-

сила я, принимая пряный напиток, увенчанный рисунком молочного цветка.

– Папоротника? – переспросила удивленная девушка.

– Ну да. Я меня огромный куст, стоит его рассадить, как он снова удваивается в размерах. Скоро заполню всю квартиру. Могу и вам кусочек выделить.

– Вы знаете, – она все ещё удивленно изучала черты моего лица, – я не против. Только вы, наверное, ведьма – папоротники очень прихотливые, за ними нужен специальный уход. У всех, кого я знаю, они погибали.

– А у меня вот прут, – пожалала я плечами.

Ведьма. Вот опять. Сколько раз за мою жизнь меня так в шутку называли! Когда угадывала чьи-то мысли, когда четко знала, что нужно делать, когда видела подсказки свыше.

«Что вы хотите? – всегда отвечала я. – Я же рыжая, зеленоглазая, вешу меньше пятидесяти килограммов, да ещё и чёрный кот дома живет! Конечно, я – ведьма!» Обычно такой ответ вызывал вспышку хохота, а меня оберегал от лишних расспросов.

Нет-нет, я никогда не летала на метле и не делала приворотов, мой максимум – это гадание в детстве на картах, парочка неумышленных поджогов ритуальными свечами да вызов пиковой дамы, и то мы с подружками с воплями разбежались, стоило только скрипнуть половице за стеной.

И все же я любила, когда мои минимальные экстрасенсорные способности, в которые я сама упоенно верила, отмеча-

лись кем-то ещё.

Какие ещё такие способности? Самые примитивные – просто развитая интуиция. Например, в этот вечер я заранее знала, что около подъезда толчется какой-то неприятный тип. Вернее не так – тип очень даже интересный: высокий, худой, с впалыми щеками, в длинном чёрном плаще в пол и широкополой шляпе. Именно таких я всегда и предпочитала. Но сегодня сердце колотилось все сильнее, подтаскивая свою подругу – одышку, когда я следовала через буйно зеленеющий двор к дому.

Поглубже закутавшись в легкий плащ, я увидела его за несколько метров и постаралась незаметно прошмыгнуть мимо, не привлекая внимания. А собственно, с какой стати мне привлекать внимание постороннего мужчины? Стоит себе и стоит, а я устала и хочу уже размазаться по дивану в обнимку с котом.

Мужчина даже не взглянул в мою сторону, когда я, вжимая голову, укутанную платком от мелкого дождичка, в плечи, посеменила мимо. Руки, как на зло, не слушались, и кодовый замок поддался с третьего раза.

Сзади послышалось негромкое покашливание, и я инстинктивно повернулась.

Мужчина смотрел на меня глазами разного цвета внимательно, но как-то безучастно. «Реинкарнация Воланда, не иначе», – подумала я и, повеселев от собственной шутки, хотела уже сделать шаг навстречу теплу и ужину.

– Не отдавай ей папоротник, – сообщил баритон, высоковатый для этого типа.

– Что, простите? – я развернулась в надежде, что мне слышалось.

– Не раскидывайся своей энергией! Он же у тебя подпитывается, – мужчина с беспристрастным лицом нёс какую-то чушь.

– Простите, я спешу, – я только махнула рукой, не желая выслушивать сумасшедшего на пустой темной улице, как вдруг мое запястье оказалось в его удивительно сильной руке.

Странные глаза заглянули мне в самую душу, и большой рот с тонкими губами активно задвигался:

– Сегодня ночью он должен зацвести. Если не сделаешь глупость – не разделишь его силу на части, он приведёт тебя к сути. Он будет звать тебя – ты услышишь.

– Кто – звать? Что зацветёт?

– Папоротник твой. Он не просто так тебе дан.

– Да я его в лесу выкопала! О чем вы вообще? И папоротник физически не может цвести, разве что в сказках.

– Дождись полуночи, – мужчина, наконец, выпустил мою руку из стальных тисков и надвинул шляпу, спрятав глаза.

– А вы вообще кто? – спросила я, но он уже бесследно растворился в мокрых сумерках.

Отлично, какой-то псих подслушал мой разговор в кофейне да ещё знает, где я живу – надо закрыться на щеколду, и

перцовый баллончик давно просится в сумочку с этой сверхурочной работой.

Я поспешила в освещённый тёплый подъезд. Десятиминутная дорога от метро до дома промозглым и совсем не полетнему пахнущим вечером выжала из меня последние силы, а странный человек только усугубил и без того истощенное состояние.

На пороге, привычно ударяясь головой в ногу и изгибаясь тоненьким тельцем, встречал голодный кот. Телевизор, автоматически включавшийся каждый день около десяти вечера, что-то судорожно бухтел. Я нажала кнопку подогрева чайника, развалилась в кресле в углу маленькой, но уютной кухни, созданной для меня одной, и закинула ноги на подоконник, где в ряд красовались папоротники всех мастей и размеров, загромаждая друг друга нежно-зелеными зарослями. По спине пробежал неприятный холодок – ничего, просто вспомнился этот странный тип, бедные растения тут совершенно ни при чем.

Заниматься очередной пересадкой зелени из горшка в горшок не оказалось ни желания, ни сил. Получается, я в какой-то мере послушалась этого разноглазого человека, неожиданно материализовавшегося у меня на пути.

«Просто совпадение», – говорила я себе, только интуиция бесновалась, разгоняя пульс до сотни ударов в минуту. Глупости все это, я всего лишь вымотана жутким графиком – поскорее лечь спать, и все само пройдет.

Погасив свет, я устроилась в кровати, укутавшись в два одеяла и прихватив в придачу кота, без энтузиазма согласившегося стать моей грелкой. Было бы глупо спать в одежде, живя одной, и не чувствовать телом шелковистую выделку простыней, гладкость и прохладу подушек; хоть погода и не располагала к оголению, мне было проще утащить с собой в мир грез побольше пледов, чем нацепить пижаму.

Заснуть, как и всегда, труда не составило: сжав в цепких объятиях смешно вздохнувшего кота, уже через минуту я полностью отключилась от реальности, прекрасно зная, что каждый день в полночь я просыпаюсь от одного и того же кошмара, сюжет которого тут же забываю. Остается только запах хвойного леса и влаги.

А значит, чем раньше лягу, тем больше времени я пробуду в блаженном забытии. А дальше буду ворочаться, крутиться с бока на бок, изредка проваливаясь в сон, но больше до утра так и не испытаю ощущения безмятежности, которое порой так необходимо.

Я перепробовала все – лечь после полуночи, ставить будильник на без пяти двенадцать, не пить кофе, пить снотворное. Толку не было – если кошмар не объявлялся, то полноценный сон все равно не приходил. Пришлось пожертвовать вечерним кино, тренажерным залом и прочими развлечениями ради пары часов полноценного сна.

Я проснулась как раз перед полуночью с криком ужаса и запахом болотной трясины – ничего нового, привычная ру-

тина. Отработанным движением спрыгнув с кровати, точно попав в мягкие тапочки, я на ощупь отправилась на кухню за стаканом воды. Пить не хотелось, но и оставаться в кровати я не могла – каждую ночь я брела на кухню, и обычно к моему возвращению мое нагретое место превращалось в лежанку раскинувшего лапы во все стороны кота.

Что-то в привычном ночном образе кухни, сплошь состоящем из силуэтов и теней, показалось мне необычным. Необычно ярким. Что вообще может быть яркого в ночной тьме, тускло подсвеченной уличными фонарями?

А вот что – с подоконника, ровно оттуда, где располагались мои зеленые заросли, из мрака выделился ярко-красный с кровавыми нотками цветок, сияющий и переливающийся, словно в лучах прожектора.

«Быть того не может!» – произнесла я вслух и, не осознавая, что делаю, дотронулась кончиками пальцев до огненных лепестков. Вместо жара руку обдало приятной прохладой, пропуская какое-то новое волнующее ощущение через каждую клеточку тела.

– Еще как может, – из глубины кухонного гарнитура выплыла высокая фигура сегодняшнего незнакомца. Мертвенно бледный, по-прежнему в плаще, скрывающем худое тело, он полуулыбался, облокотившись на барный стул.

– Вы как здесь оказались? – кровь застучала в висках, я судорожно соображала, как добраться до стойки с ножами.

– Они тебе не нужны, – ровным голосом ответил ночной

гость.

– Кто?

– Ножи. Без надобности их доставать.

Я онемела от ужаса – некто подкараулил меня, вломился в мой дом, а теперь еще и читает мои мысли! Озарение пришло мгновенно – это же сон! Я проснулась, решила встать и провалилась обратно, а все это – плод моего усталого воображения!

– Нет, не сон, – так же ровно произнес мужчина.

– Ну да, ну да, и что вы можете мне предложить, сер? – издевательски спросила я, уверившись в собственной правоте и расслабившись.

– Молодец, что не тронула папоротник, теперь можешь во всей красе лицезреть его цветение. Немногим это доступно.

– Ага.

– Ты так легко до него дотронулась, – мужчина плавно, словно не касаясь земли, проплыл по кухне и замер, вытягивая свое длинное лицо к моему бурьяну на окне, – ты действительно очень необычная.

– Да-да, – я ухмыльнулась, прибавив вполголоса, – какой странный сон. Будет жалко такой забыть.

– Ты действительно не понимаешь? – незнакомец отдернулся, как током ударенный.

Цветок налился кровавым соком и брызнул в мужчину, склонившегося слишком близко, оставив на его лице розовеющий, будто тлеющий ожог.

– Видишь, он не признает меня. А ты так легко его трогаешь. Ты же знаешь, как родители выбирали твое имя?

– Ага, мама сказала, что оно пришло свыше, – я на секунду запнулась и решила все же поучаствовать в странном фарсе моего подсознания, – или ниже?

Я расхохоталась, довольная своей, как мне показалось, остроумной шуткой, отчего мужчина дернулся, а его темный глаз сузился до щелки:

– Можно и так сказать. Инга означает «идущая другим путем», и твой путь особенный, избранный задолго до твоего рождения. Твоей маме действительно было озарение «сниже», как ты сказала. Но хватит болтовни, ты должна пойти со мной.

– Куда же? – я начинала не на шутку беспокоиться – мои щипки одной рукой за другую не приносили совершенно никакого эффекта, я не просыпалась. А неприятная холодная тьма, расползающаяся от незнакомца, все больше обволакивала мою некогда уютную кухню, теперь ставшую мерзким древним склепом. – Собираетесь отвести меня на бал к Сатане? – я состроила гримасу, скорее чтобы поднять собственный боевой дух, чем рассмешить разноглазого.

Удивительно, но мужчина рассмеялся пугающим гоготом, от которого волосы на теле встали дыбом:

– Ты перечитала классики. Я – просто проводник между этим миром и тем, в который тебе предстоит попасть. Менеджер среднего звена на вашем языке. Дай мне руку, и ты

сама все увидишь, – ко мне протянулись длинные костлявые пальцы, совсем как у старухи с косой на картинках.

– Вот еще, – я резко отдернулась, – никуда я с вами не пойду. Я скоро проснусь, и все этого забудется. А с утра я все же пересажу этот долбаный папоротник и раздам его всем желающим!

– Это вряд ли, – неприятный тип сощурился бесцветным глазом.

– Почему же?

– Тебе тридцать три, возраст, в котором пора выбирать свой путь. Если сегодня, в самую короткую ночь в году, ты решишь остаться в этой, – он презрительно оглядел мою дизайнерскую кухню, – пресной жизни, другого шанса не будет. Ты действительно проснешься завтра, свежая, выспавшаяся, и ничего не вспомнишь. Только папоротника здесь уже не будет. Он дан тебе не просто так, он вел тебя к твоему предназначению.

– Да я его в лесу в прошлом году накопала!

– Вместе с ним ты не найдешь кота.

– А вот на Пухана не надо покушаться! – я инстинктивно приняла оборонительную позу.

– Как он у тебя появился?

– Подобрала в том же лесу под деревом, – хмуро ответила я, начиная догадываться, к чему клонит мужчина.

– Вот-вот.

– Ну уж нет! Кот – единственное адекватное существо в

моем окружении! Остальные – козлы да бараны.

– Тогда почему же ты так держишься за это никчемное существование?

Я, почему-то ни капли не удивившись, заметила, как языки пламени промелькнули в пустых глазах мужчины. До безумия реалистичный сон, ужасно настоящий человек передо мной. Холодный пот вот-вот начнет струиться по спине, а в груди что-то маленькое, но горячее подталкивает протянуть руку и довериться пугающему незнакомцу.

– А, была не была! Веди, куда там тебе нужно, но кота я не отдам! – я с размаху протянула руку.

Мужчина странно улыбнулся, не раскрывая рта, и вскользь дотронулся своими ледяными пальцами до моих. На моих глазах пространство кухни начало схлопываться в точку, вовлекая в безумный водоворот мебель, посуду, злощастный папоротник и, конечно же, меня саму. Голова закружилось, зрение вместо полноценной картины выдавало какие-то жалкие вспышки света и небытие тьмы, вращая, сжимая и растягивая меня во всей красе трехмерного пространства.

Казалось, что необычное видение длилось целую вечность, и когда я почувствовала, что снова сижу на твердой поверхности, а голову мою вместе с телом больше не разрывает на части, я решила, что все же проснулась у себя в постели и рискнула приоткрыть глаза.

К собственному ужасу я обнаружила, что сижу вовсе не

на своём ортопедическом матрасе, а на влажном мху среди глухого хвойного леса, краем своим выходящего к скрытому от посторонних глаз лесному озеру. «Где мы?» – спросила я у моего ночного гостя, но, поозиравшись по сторонам, обнаружила, что он бесследно исчез.

– Вот черт!

– Нет, его здесь нет, – услышала я за своей спиной удивительно мелодичный женский голос.

Я рывком обернулась и увидела необыкновенно красивую черноволосую девушку с ярко-кариими глазами, при этом бледную как полотно, облачённую во что-то бесформенное, сливающееся с цветом ее кожи.

– Где это я? И куда девался этот костлявый? – спросила я так, словно незнакомка должна была меня без труда понять.

И она чудесным образом поняла:

– Он сюда попасть не может. Здесь только мы – твои сёстры.

– Кто-кто, прости? – я выпучила глаза. – И где это – здесь?

– В нашем тайном месте! Мы столько лет тебя ждали, наконец, ты решилась предстать перед нами.

– Э-э-э, – слова отказывались складываться в предложения в идущей кругом голове, – а ты тут типа главная?

– О нет, что ты! – девушка рассмеялась хрустальным звоном. – Это не моя юрисдикция!

– Юрисдикция... Слишком неподобающее слово для девушки в пододеяльнике на берегу какого-то болота.

– Там, – она сделала пространный жест рукой, – я – юрист.

Наконец голова моя перестала вращать мир вокруг, и я смогла разглядеть, что же это за место такое, куда я так неожиданно влипла. Корабельные сосны уходили своими вершинами к самым небесам, кланяясь и прикасаясь друг к другу там, куда мой рассеянный взгляд с трудом мог добраться. Сквозь их пушистые силуэты желтым полумесяцем пробивалась Луна, бросая свои тусклые лучи на идеально круглую поляну с зеркально гладким озерцом. Все водное стекло окружали камыши, выстроившийся оградой, словно защищая озеро от посторонних. Все это было таким нереальным и по-книжному сказочным, что я никак не могла отделаться от ощущения сна. Иначе и быть не может.

– Пойдем, тебя заждались, – нежно улыбнулась красавица и невесомой своей рукой мгновенно поставила меня на ноги.

– Кто заждался?

– Увидишь, – она хлопнула длинными ресницами.

Мы начали неспешный и слишком уж помпезный путь к озерцу. Со всех сторон, словно из-под земли, вырастали другие девушки – все в белом, как и моя спутница, с длинными вьющимися волосами, блендой кожей и живыми интересующими глазами, со всех сторон изучающими меня.

И чего так пялиться? Будто я голая! Так я же голая! Я же вылезла из кровати, только чтобы доползти до кухни! Это что ж, я и со странным незнакомцем, неожиданно материализовавшемся, общалась совершенно без одежды?

Я в ужасе взглянула на себя, готовая провалиться сквозь землю от стыда, и каково было мое удивление, когда я обнаружила себя в ярко-красном платье до самой земли, излучающем тёплый струящийся свет, совсем как зацветший вопреки законам ботаники папоротник.

– Пришли, – проворковала девушка.

– А ты со мной не пойдёшь?

Хоть я и знала мою спутницу несколько минут, она внушала спокойствие и казалась мне гарантом моего психического здоровья. Шальная мысль, что я просто схожу с ума, не давала покоя.

Мы подошли к самой кромке озера, камыши будто сами расступились передо мной, и голые ступни омывались водой, неожиданно пришедшей в движение.

– Мне нельзя, – она кротко пожала плечами, – только ты сможешь общаться с ней на равных.

– С ней? – удивилась я, но мой вопрос остался без ответа – девушка растворилась в воздухе так же неожиданно, как и появилась.

Поляна снова превратилась в безлюдную (а были ли среди этих девушек люди?) и пугающую в свете Луны.

Движение воды на поверхности все усиливалось, и волны, какие обычно расходятся от моторной лодки, захлестывали мои лодыжки, превращая красный подол платья в темно-бордовый.

«Не хватало мне сейчас ещё водяного», – усмехнулась я

про себя, не произнося вслух ни единого звука.

– Он бы не рискнул сюда прийти! – спиной ко мне, зависая над водной гладью в каких-то трёх-четырёх сантиметрах, из неоткуда появилась женщина с пепельно-белыми волосами до пояса, куда были вплетены живые красные цветы, и таком же алеющем, как у меня, одеянии.

– А у вас тут принято мысли читать? – не сдержала я негодования.

– Это дар, никуда не денешься, – женщина развернулась, одарив меня оценивающим взглядом одного черного, а другого совсем прозрачного глаза, – сын не соврал, даже отсюда чувствую твою силу.

– Ах, сын, значит! – я всплеснула руками. – И здесь коррупция!

Шутка не удалась – на лице женщины не дрогнул ни один мускул.

– Где, кстати, этот ваш сын? Напугал меня до чертиков!

– Хватит призывать этих низших существ, – женщина скривилась, – даже слышать неприятно.

– Ну, простите! Мне же никто не объясняет, где я, что здесь происходит, и кто вы такая!

– Давай начнём с последнего вопроса. Как ты думаешь, кто же я?

– Ваш сын сообщил, что я точно не на балу Сатаны. А вообще похоже, – хохотнула я, – если бы Сатана был женщиной. Такой, знаете ли, мистический матриархат!

– Он упомянул, что ты начитана фантастическими сказками, которые у вас принято считать классической литературой.

– Это когда ж он успел-то? Все происходило вот только что на моей кухне! А его здесь даже нет!

– Ему совершенно не обязательно говорить мне что-то вслух. Тем более что находиться он здесь не может – это место только для женщин.

– Я же сказала – матриархат! – я ликовала от собственной находчивостям и почему-то совершенно не испытывала даже тени страха, будто вся паранормальность вокруг меня – абсолютно рядовое явление в моей жизни. – Ответьте уже, наконец, на мои вопросы, будьте так добры!

– Что ж, – разочарованно вздохнула женщина, – раз ты так противишься тому, чтобы открыть сознание, так и быть – расскажу. Я – верховная ведьма, и уж точно не Сатана, именно поэтому я в красном, а остальные мои ведьмочки – в белом. Красный – признак благородства.

– Но я-то тоже в красном!

– Дослушай! – рявкнула она. – Это место – круг силы, каждый год все посвящённые женщины собираются тут, чтобы напитаться энергией, насытиться своей истинной сущностью и озариться светом, освещающим их дорогу целый темный год, до следующего самого длинного дня.

– А территориально – это где?

– Я не могу тебе сказать. Если ты примешь свою силу, бу-

дешь находить это место безо всякого труда, если нет – то не найдёшь, как бы ни искала. Я уверена. О! Конечно уверена! Ты примешь ее! Как бы ты ни сопротивлялась, но твоя сила ведёт тебя всю твою жизнь! Все случайные совпадения, твоя так называемая интуиция, даже твой кот – все это признаки твоей силы! А знаешь, сколько человек. Нет, не так. Сколько *ведьм* во всем мире может докоснуться до цветка папоротника?

– Полагаю, все? Точного количества не знаю, – я пожала плечами.

– Ты же и сама знаешь ответ! – женщина начинала сердиться, и по ее кровавому одеянию пробежала огненная волна. – Двое! Только я и ты!

– Почему так? – ее ответ не стал сюрпризом, я чувствовала, к чему клонит верховная ведьма, но не хотела произносить вслух свои подозрения.

– Ты могущественна! Могущественнее всех ныне живущих ведьм! Даже меня и, как это не прискорбно, моей дочери.

– Дочери? – я растянулась в ехидной улыбке, хватаясь за юмор, как за спасительную соломинку. – А я смотрю, у вас и тут коррупция процветает! А ещё потусторонний мир, эх!

Всего на секунду женщина вся обратилась в факел, но, взяв себя в руки, приняла спокойно покровительственный вид.

– Ты не права, это место после моей смерти ждёт тебя!

– После смерти? Так вы не бессмертные? – я почувствовала лёгкий укол разочарования. – А я только начала интересоваться вашим предложением! В чем же тогда бонусы?

– Нет, мы смертны, как и все люди. Мы и есть люди, которые могут чуть больше, чем остальные.

– Пффф, – я расстроено выдохнула, – только и всего? Интуиция меня и без вашего шабаша не подводила. Если больше никаких бонусов, я в этом не участвую, – я уже засобиравалась уходить, как вдруг ноги мои отяжелели, превратившись в бетонные столбы, руки повисли бессильными плетками, а глаза так и стремились закрыться – что-то незримо навалилось на меня, не давая шевелиться.

– Спасибо, дорогая! – ведьма махнула рукой, и рядом со мной материализовалась ужасно знакомая девушка, которую я уж точно не ожидала увидеть среди затерянного в веках леса. – Я бы и сама ее никуда не отпустила.

Моя утренняя бариста, увлечённая растениями, в белом одеянии и с удлинившимися вдруг волосами выросла из-под земли прямо возле меня.

– Да ладно, мам, мне нетрудно!

– Мам? – не смогла сдержать я гортанного рыка. – Вот уж точно – в тихом омуте!

Девушка только состроила свою приветливую и скромную улыбку, которую я наблюдала каждое утро в совершенно иной обстановке.

– Как она тебе? – девушка восторженно взглянула на мать.

– Все как ты и говорила – нагловатая, беспардонная, уверенная – то, что нужно! И очень сильная!

– Да объясните же вы! – не выдержав, закричала я, и небо отозвалось громовым раскатом. – Вы все толкуете про мою силу и мощь. Да что же я такое могу?

Обе уставились на меня с выражением полного изумления, а потом разразились громогласным хохотом:

– Как, ты ещё не заметила? Ты же управляешь огнём!

Я вскользь коснулась взглядом собственного тела – мое красное платье пылало языками пламени гораздо ярче, чем у верховной ведьмы. В ладонях тлели костерки, которые я без труда могла бы превратить в смертоносный пламенный ураган – достаточно одного движения рукой и моей воли. Я заворожённо смотрела на саму себя в отражении замершего озера.

Вся я превратилась в факел – огненное пятно с изумрудными глазами, с вызовом глядевшими на меня из воды. Незнакомая я, такая, какую видела в детских снах и, пугаясь, прятала ее глубоко внутрь себя. Теперь же эта сила вырвалась на волю, и ничто не рискнет ее остановить!

Ведьма оскалилась в самодовольной ухмылке, почуяв мое принятие.

– Девочки, довольно прятаться, сегодня ваша сестра обрела свой дом! – провозгласила она, и отовсюду начали показываться женские фигурки.

Они появлялись из воздуха, выползали из-за камней,

стволов сосен и зарослей камыша. До сих пор незаметные, теперь они все больше наводняли собой небольшое открытое пространство вокруг озера.

Каждая из них, появляясь, в пол кланялась верховной ведьме, а затем и мне. Неизведанное чувство гордости и власти захлестнуло мою душу, вытаскивая на поверхность все самые потаённые и пугающие таланты.

– Что мне делать дальше? – я с трудом оторвалась от собственного расплывчатого образа.

– Задачи сами придут – по твоим силам! А теперь – иди!

– Куда же мне идти? – удивилась я. – Я понятия не имею, где нахожусь. Да и зачем мне уходить? Я только-только начинаю что-то понимать и чувствовать!

– Иди к себе! Скоро рассвет, мы должны успеть вернуться в мир людей!

– А иначе что? Сгорим или превратимся в камень? Что там обычно в сказках?

– Застрянем здесь на год. Следуй за своей силой – она выведет!

Последняя колкость ещё крутилась на языке, и столько вопросов осталось незадавленными. Как так – почему уже уходить? И как искать путь?

Я подскочила в кровати на несколько сантиметров вверх – растрепанная простынь, сброшенное на пол одеяло, на голове осиное гнездо и ощущение полной обескураженности. В не зашторенное с вечера окно пробивались первые лучи,

падая на лоснящуюся шкурку кота, мирно сопевшего на подоконнике.

«Приснится же такое!» Я выбралась на кухню – никаких мужчин, огненных цветов и прочих странных атрибутов ночного воображаемого путешествия – растительность моя преспокойно коротала ночь на подоконнике, но пересаживать папоротник я все же передумала. Так, на всякий случай.

«Интересно, обидится на меня бариста, если расскажу ей, что в моих фантазиях она побывала в роли дочери верховной ведьмы? Да уж, о таком людям лучше не говорить!» – размышляла я по пути к метро, перебирая в голове подробности яркого ночного видения, на удивление, так четко отпечатавшегося в памяти.

Я привычным движением – три раза – стукнула в окошко кофейни, моя скромная знакомая приветливо улыбнулась и, оглядев меня, добавила:

– Плохо спали?

– Не то слово, – позевывая ответила я, – мне бы два шота эспresso, иначе не проснусь.

– Да-а-а, – протянула девушка, – ночь была непростая, сестренка.

В ее глазах полыхнули огоньки.